
Хотя дверь открыла Су Цзин, из-за её спины выглянули Ся Сяочжи и Тань Юань.

— Дядя, что ты делал? Откуда такой ветер? — спросила Су Цзин, прижимая руками края юбки. Её лицо немного покраснело.

Су Цзин была такой с их первой встречи и краснела чуть ли не при каждом разговоре между ними. Но скромняшки Цзяну Фэю очень нравились, так что он был только рад!

И эти её глаза, которые всегда выглядят так, словно на них собираются слёзы... взгляд было не оторвать!

Но больше всего ему нравилось её вечно доброе выражение лица. Он даже представить не мог её злящейся.

Хотя он сам посчитал это довольно грубой мыслью, но эту девушку он бы сравнил с золотой рыбкой. Красиво любоваться, хочется о такой заботиться, но не трогать.

— В чём дело? — спросили Сяо Сяочжи и Тань Юань, которые не почувствовали порыва ветра, потому как стояли за стеной.

Су Цзин опять смущённо взглянула на Цзяна Фэя и покраснела, качая головой: — Ничего, всё в порядке.

Девушка так покраснела, что Цзян Фэй подумал, что ложь она скрывать не умеет, цвет лица её тут же выдаст с потрохами.

— Эй, студентки, вы пришли к доктору? Вы записаны на приём? Если нет, то вы вошли не в тот кабинет, — сказала медсестра, заметив трёх девушек у кабинета Цзяна Фэя.

Ей было сказано не впускать никого, кто не был записан на приём к Фэю.

Обычные пациенты могли попасть на приём только к пяти докторам, а Цзян Фэй принимал исключительной по записи.

Жасмин заметила и сказала медсестре: — Не беспокойтесь, Сяо Лю, это знакомые доктора Цзяна.

— А. Во как, — сказала девушка и ушла.

Но про себя она ворчала: «Сколько же красоток окружают доктора Цзяна. У нас, обычных медсестёр, никаких шансов нет, эх...».

Цзян Фэй был молод, красив, так ещё и талантлив. Для молодых медсестёр он был звездой на расстоянии вытянутой руки.

Но когда они увидели Жасмин Линь, то многие отбросили подобные мысли с концами, а другие перестали верить в свои шансы.

Жасмин бросила взгляд на Фэя через раскрытую дверь, но входить не стала и пошла по своим делам. Она не была ни доктором, ни медсестрой, но эта клиника на половину принадлежала ей, так что дел у неё было предостаточно.

Жасмин последнее время проводила всё свободное время у Фэя дома, так что знала Ся Сяочжи, которой он преподавал. По какой-то причине, эта девушка, как и её подруги, смотрели на Жасмин с каким-то подозрением или даже страхом.

А она всегда относилась к ним хорошо, даже когда Цзян Фэй с Ся Сяочжи ссорился – что у них происходило весьма часто.

Ся Сяочжи, увидев Жасмин, открыла рот, чтобы поздороваться, но затем задумалась и прищурилась. После чего закрылась в кабинете Цзяна Фэя вместе с подругами. Тань Юань наклонилась к ней и прошептала на ухо: — Сестра Линь такая странная, ты видела её одежду? Она как лиса, всё время пытается утащить всех мужчин себе. Если ты хочешь забрать дядю Цзяна себе, то придётся сделать чудо.

— Я знаю! — прошептала она в ответ. — Но сестра Линь очень нравится дяде, что я могу сделать? — А затем посмотрела на подругу ошалевшими глазами: — Не поняла, а тебе какое дело?! Тебе тоже нравится дядя?!

Тань Юань прошептала: — Давай без шуток, я предпочитаю парней своего возраста.

— Тогда какое тебе дело?

— Мы же подруги, так что должны помогать друг другу, — сказала она, поправив свои очки в чёрной оправе.

Но Ся Сяочжи не убрала свой подозрительный взгляд и она, смеясь, сказала: — Ладно, признаю. Ты должна забрать дядю себе, прежде чем этом сделаем мы! Но давай быстрее, потому что с каждой секундой удержаться труднее!

Ся Сяочжи толкнула подругу локтем.

Цзян Фэй как раз закончил проверять весь набор приёмов Тайцзицюань первого уровня и был поражён. Сила этой техники превосходила всякие ожидания! Он бы без проблем победил мастера боевых искусств, а это всего лишь первый уровень!

«Но сто двадцать очков – всё равно грабёж!» — подумал про себя Цзян Фэй.

Цзян Фэй не обращал внимания на кокетливый взгляд Сю Цзин. Про себя он знал, что эта «лоли» на самом деле совсем не то, что представляет снаружи, и трудно было сказать, кто из них Ся Сяочжи хуже.

Может быть её тело выглядит даже меньше, но проблем от неё ещё больше!

— Зачем пришли? — спросил Цзян Фэй, не объясняя чем был вызван порыв ветра.

Су Цзин слегка покраснела и отвела взгляд. Ся Сяочжи оттолкнула её, взяла Цзяна Фэя за руку и сказала: — Дядя, ты же открыл сегодня свою больницу, так что мы пришли тебя поддержать!

Су Цзин не собиралась отставать. Хотя она смущалась искренне, но смущение не помешало ей

взять вторую руку Цзяна Фэя: — Сегодня воскресенье, так что у нас после обеда уроков нет, вот мы и пришли.

В старшей школе выходных не было совсем*, но воскресенье было коротким днём.

(*ПП: Я попытался найти подтверждение этому заявлению, но не смог. Тем не менее, это в тексте, так что оставляю как нашёл)

Цзян Фэй почувствовал разные цветочные духи по обе стороны от себя. Хотя ему все три девочки не нравились, но вытаскивать руки из обхватывающих гор с одной стороны, и холмиков с другой, всё же не хотелось.

— Какие вы добрые, — сказал Цзян Фэй, не скрывая сарказма.

Тань Юань подошла, качая головой: — Нет, дядя, это называется вежливость. Ты угощаешь нас вкуснейшей едой, так что мы должны показать благодарность как можем. А ещё ты обещал пригласить нас в свою виллу как-нибудь, не забыл?

Цзян Фэй опустил одну бровь. Он не был уверен, но вроде бы обещал.

— Что ж, как закончите экзамены, обязательно свожу вас, — пообещал Цзян Фэй.

Ся Сяочжи была не слишком довольна. Она надула губы и спросила: — Дядя, последнее время ты всё реже и реже занимаешься со мной. Мама даже начала жаловаться. Но это ещё ладно, но вот то что ты меня звать реже стал вообще непростительно! Смотри, как я исхудала!

— Не понял. Разве не все девушки хотят сбросить вес? — пошутил Цзян Фэй. Некоторое время он колебался, но потом решил: — Кстати говоря, я решил в этом месяце наверстать упущенные занятия, а после летних каникул больше не буду заниматься с тобой.

Цзян Фэй с самого начала не хотел ни с кем заниматься, но тогда его прижали обстоятельства.

Теперь он открыл клинику и построил виллу в Рисовой Деревне. Он уже давно собирался закончить занятия, но будет невежливо, если он так неожиданно бросит Ся Сяочжи заниматься одну, так что это будет их «прощальным» месяцем.